

Деньги и денежные реформы в России

Правительство любой страны может изменить установленный ранее масштаб цен. Такое изменение называется **денежной реформой**, поскольку это понятие включает ревизию национальной валюты путем введения новой денежной единицы или значительные изменения в существующей системе.

Современная денежная система России имеет длительную историю. Серебряные деньги находились в обращении еще в Древней Руси. В **XI-XII вв.** монеты были частично заменены платежными слитками из серебра, именуемыми гривнами. Первоначально рубль был синонимом гривны, позднее название денежной единицы закрепилось за рублем, весовой единицы — за гривной. Платежные слитки в форме гривен и полугриვენ, рублей и полтин, будучи неразменными, обслуживали лишь крупные оптовые сделки, поэтому объективной необходимостью было появление монет, используемых в розничной торговле.

Вторая половина XIV в. является началом монетного обращения на Руси. В строго определенном количестве монеты стали чеканиться на монетных дворах Москвы, Нижнего Новгорода и Рязани. Приток серебра из-за границы позволял многим русским князьям в период удельной Руси чеканить собственные монеты. С появлением серебряных монет рубль-слитков исчез из обращения и стал исключительно счетным понятием.

Становление общерусской денежной системы и денежного обращения стало возможным после присоединения в XV-XVI вв. к Москве других русских княжеств. Важную роль в формировании денежного обращения сыграла

Денежная реформа Елены Глинской в 1535—1538 гг.

Суть реформы заключалась в изъятии из денежного обращения неполноценных денег, в данном случае поддельных и резаных, упорядочении весового содержания рубля и введении десятичной системы денежного счета.

В начале 30-х годов XVI в. внезапно разразился денежный кризис, вызванный стихийно возникшим и быстро перекинувшимся во многие концы страны и даже за ее пределы обрезаем монеты. Возможно, что оно началось с "подгонки" нестандартной старой монеты к осн овным единицам обращения, но затем безудержно распространилась на все виды, особенно на новгородские и псковские, с которых срезали до половины металла. Энергичные розыски виновных и казни не помогли. Выходом из наступившего расстройтва денежного обращени и послужила денежная реформа, осуществленная в 1534г. почти одновременно со вступлением Ивана IV на престол. Любая старая монета, обрезанная и целая, была запрещена.

Реформа 1534г. составляет особенно важный этап в развитии русского денежного счета. В 1534г. возникла единая монетная система Русского государства, ознаменовавшая собой завершение длительного процесса объединения прежде разрозненных княжеств вокруг Москвы. С этого года началась чеканка новой общегосударственной монеты, вдвое большей чем деньга - серебряной новгородки или копейки.

Новая монетная система была построена на основе предшествовавшего слияния двух наиболее мощных монетных систем конца периода феодальной раздробленности - московской и новгородской. Московская деньга, получившая название "московка", вошла в нее из прежней монетной системы Московского княжества, самая малая единица была известна в Москве как полуденьга, в Новгороде - как четвертица, но в качестве основной и наиболее крупной единицы была поставлена копейка (новгородка).

При этом новая монета чеканилась на Московском, Новгородском и Псковском монетных дворах, но в отличие от предшествующих лет, полностью централизованно, относительной самостоятельности Новгородского и Псковского дворов в области денежного дела пришел конец. Тверской монетный двор и вовсе был закрыт.

Весовое отношение новгородки к московке - деньге определило то, что с 1534г. в московском счетном рубле стало ровно 100 реальных монетных единиц - копеек. Создание копейки-новгородки определило десятичный строй московской счетно-денежной системы, заложив основу для построения в будущем русской десятичной монетной системы.

В результате проведенной реформы 1 рубль стал приравняться к 10 гривнам, 1 гривна — к 10 новгородцам (копейкам). Итогом реформы явилось преодоление кризисных явлений в денежной сфере и приостановка порчи монет. В таком виде денежная система просуществовала вплоть до середины XVII в.

Денежная реформа Алексея Михайловича (1649-1663)

В 1648г., когда на Украине запылало возглавленное Богданом Хмельницким всенародное восстание, казачества и закрепощенного крестьянства против политического и религиозного гнета Польши, обстановка потребовала самой решительной ломки старых порядков в денежном хозяйстве. Когда выступление России в поддержку единокровного и единоверного народа Украины стало неизбежным в самом ближайшем будущем, может быть, был учтен и опыт недавней финансовой катастрофы Шуйского, не располагавшего запасом монетного материала.

Особый характер предстоявшей кампании - поход армии на территорию дружественного, ждавшего защиты и помощи братского народа - особенно остро ставил проблему поведения и содержания там войск: они ни в чем не должны были испытывать нужды. Русская копейка была знакома населению торговых городов Украины, а также и Белоруссии, которую предстоявшая война не обошла бы, но эта маленькая монетка терялась там среди различных номиналов развитого денежного обращения западноевропейского типа, опиравшегося на талер с его фракциями и на обильный билон, но знавшая и золото; безграничное расширение выделки копеек для содержания армии представлялось совсем непрым делом. Мысль обращалась к более крупным номиналам, вроде талера или, по крайней мере, к созданию какой-то подчиненной целям войны специальной "военной" системы.

Еще было время размышлять, но не терпящим никаких отлагательств стало создание возможно крупного государственного запаса монетного металла. В 1649г., как гром среди ясного неба, прозвучал для купечества указ архангельским таможенникам закупать талеры только "на государя", то есть в казну, не останавливаясь даже перед принуждением съехавшихся к торгу купцов покупать предлагаемые ефимки за свои деньги - со сдачей и расчетом в Москве, для чего требовалось все сделки регистрировать. О неподготовленности этого начинания говорят названные в указе "контрольные цифры" закупки - "тысяч до тридцати и до сорока и больше, или сколько можно купить" - по началу очень скромные. Для следующих лет имеются сообщения шведского резидента в Москве И.Родеса; если сомнительно его сообщение о заготовке в годы вывоза хлеба через Архангельск до 600 тысяч рейхсталеров, то названная сумма обычной закупки в 150 тысяч подтверждается и известным сочинением Г.Котошихина, московского чиновника, бежавшего в 1663г. за границу. Сохраненное документом задание на 1654г. называет уже "тысяч сто и больше, или сколько купить мочно". Взяв в свои руки закупку серебра, правительство вынуждено было принять на себя и заботу о чеканке; открывалась новая неизведанная область управления финансами, помимо обычных нужд копейки требовались на погашение задолженности по купеческой принудительной закупке 1649г. и на авансирование дальнейших закупок, но нужно было накапливать и резерв серебра.

Можно предположить, что отбирая у купечества право закупки, а тем самым и право заказывать чеканку монеты, правительство могло посчитать себя вправе потребовать от всех владельцев серебра, еще не переделавших его в монету, сдачи его в казну. Если же такого указа и не было, то оставались все основания ожидать его. До середины XVIIв. богатейшая топография русских монетных кладов совершенно не знает в тогдашних границах России не только кладов талеров, но и хотя бы единичных талеров среди захоронявшихся массами копеек; между тем несколько открывшихся в крупных городах - Москве и близ нее, в Новгороде и в Ярославле - кладов одних талеров с младшими монетами 1640-х годов указывает на тревогу, внезапно охватившую их "депонентов", которые явно рассчитывали на временность ограничений.

Подписанный в начале января 1654г. Переяславский договор, узаконивший возвращение Украины в состав единого Русского государства и новый "малороссийский" титул царя, предопределил начало длительной войны с Польшей (1654-1677), усложненной еще и непредвиденной более короткой русско-шведской (1656-1658). Однако выполнение принятого, вероятно, еще в 1648-1649г. финансового плана уже отставало от сроков и от хода событий. Можно было припасти серебро, но сколько же времени требовалось, чтобы продумать и организовать сооружение серии небывалых машин - "молотовых снарядов" для механической чеканки силой падающей тяжести столь же небывалых больших, подстать талеру, серебряных и медных монет; свезти в одно место, установить и опробовать эти машины на отведенном для нового монетного двора "Английском дворе" - бывшем подворье Английской компании и привести его в полную готовность!

Новый монетный двор был пущен только в июне - на шестом месяце войны. Указ от 8 мая предписывал переделку в рублики и полуполтины 893 620 талеров, а также и чеканку медных монет разных достоинств, но только выше копейки (ей предстояло появиться только в следующем году). Но из всех упоминаемых документами медных номиналов мы знаем только полтинники: относительно остальных известно, что и их пытались чеканить новыми машинами, но сразу же отказались, так как медь оказалась в деле гораздо капризнее серебра, да и приводить в действие машину, подтягивая на блоках груз со штемпелем ради изготовления гроша или даже гривны было слишком дорогим удовольствием.

Как указывалось, уже 6 месяцев велась война, а старый монетный двор в Кремле партию за партией переделывал ефимки в копейки и отсылал мешки с ними "в полки" - на Украину и в Белорусию - когда "Английский монетный двор" выдал первую свою продукцию - перечеканенные из кое-как забитых талеров серебряные рубли и полуполтины - угловатые обрубки разделенных начетверо талеров и главное диво новой чеканки - медные "ефимки" - полтинники размера талера. Сразу же несколько посылок с новыми монетами ушли "в полки", на Украину и в Белорусию. Кремлевский монетный двор выполнял последний наряд на переделку в копейки последних 100 пудов талеров.

Руководящую идею первоначального плана операции убедительнее всего приоткрывает сохранившийся архивный "отпуск", то есть черновик августовского указа 1654г., адресованного отнюдь не командованию армии, а всему населению России - о выпуске и обязательности приема новых монет. В нем имеется очень важная, хотя и вычеркнутая в последний момент фраза - обещание выкупить по окончании войны за серебряные копейки все новые монет - названные выше и еще несколько "несостоявшихся" медяков (они известны нам только по описаниям).

Таким образом, полагаясь на покорность подданных, правительство намеревалось предложить своему народу явно неполноценные монеты: в рубле-талере серебра было только на 64 копейки, а медный полтинник и вообще был непостижимой ценности. Но как можно было при такой рискованной операции рассчитывать на готовность идти на убытки новых подданных на Украине, а тем более и вовсе еще не являвшихся подданными жителями белорусских городов? Хотя в окончательную редакцию указа оговорка о выкупе не вошла, но на временный характер новых денег прежде всего указывало сохранение во всех правах старой копейки, а в ряде случаев она признавалась даже единственным платежным средством (в любых расчетах с иностранцами, во взыскании недоимок и на ряд лет в денежном обращении Сибири). Отсюда видно, что новые монеты были задуманы как временная "второсортная" придача к существующей системе обращения, а утаить их неполноценность было невозможно.

Не удивительно, что и с Украины, и из Белоруссии сразу же возвращалось в Москву посланное жалование в новой монете - с одним и тем же объяснением, что "горожане тех денег брать не хотят".

Располагая только случайно сохранившимися документами, можно даже предположить, что известный нам во всей полноте первоначальный замысел этой эмиссии имел ввиду исключительно внутреннее обращение страны - как своего рода срочный внутренний заем у подданных, чтобы высвободить побольше талеров для ведения войны; ни содержание известных нам указов, ни вычеркнутая оговорка этому никак не противоречили бы.

И неудача с новыми деньгами в армии, и оказавшиеся совершенно непреодолимыми технические трудности - разваливающиеся машины, невозможность возобновлять варварски разбиваемые этой "техникой" штемпели (во всей Москве имелся единственный их резчик) и так дал ее - погасили веру в успех операции. Повышенный интерес царя к новому монетному двору угас, а работа над серией новых монет без прежних постоянных понуканий сама собой свернулась - вероятно, еще до 1 сентября 1654г., когда по московскому календарю год кончался. Нечего и думать, что почти миллионный запас талеров удалось сколько-нибудь существенно уменьшить. Дошедшие до нас в нескольких десятках рубли царя Алексея Михайловича 1654г. составляют по существу "первый эшелон" накопившегося с 1649г. запаса талеров. В них открываются больше всего перечеканенные нидерландские, брауншвейгские да имперские талеры; один - города Торна - сохранил даже собственную дату - 1638г.

Все, что возвращалось из "полков" и что еще удалось изготовить до полной остановки этой чеканки, направлялось теперь исключительно во внутренние области страны. Об этом свидетельствуют адреса сохранившихся указов о новых монетах разных лет - 1656г. в далекую Вятку, 1657г. в еще более далекий Илимский острог на Ангаре. Да и сами монеты дошли до нас, конечно, только потому, что были направлены во внутреннее обращение: полуполтины в значительном количестве, а рублей 1654г. известно в настоящее время от 40 до 50 штук и даже редчайших медных полтин до полутора десятков. К сожалению, ни один клад с теми или другими до настоящего времени неизвестен.

Почти год был потерян, пока выкристаллизовалось новое решение задачи - обеспечить вовсе без серебра внутреннее обращение страны, а армию снабдить крупной серебряной монетой, пригодной для платежей за старой государственной границей. В 1655г. (то есть после 1 сентября 1654г) был готов для осуществления плановой операции. Для сферы внутреннего обращения после отказа от неудавшейся механизации производства фантастических номиналов припасли медь и готовили производство медных, проволочных копеек, в помощи на смену серебряной копейке, равных ей по виду и по объявленной ценности. Главная роль в этом отводилась многолюдному "Английскому двору", но к делу был привлечен и старый, кремлевский; спешно восстанавливались давно закрытые и заброшенные Новгородский и Псковский денежные дворы, так как считалось, что там, близ границы, легче будет закупать деловую медь. В 1656г. еще один монетный двор открылся во взятой у шведов и вскоре же, в 1659г. возвращенной им крепости Кукунойс.

Внутренний рынок безропотно принял медную копейку, первые два года не видя разницы между нею и серебром, пока инфляция не дала себя знать, вытеснив из обращения непополняемый более запас серебряных копеек. На Украине медные копейки оставили совсем слабый след вкладах Киева, наиболее связанного с русским рынком.

Серебру в виде ефимков, вполне приемлимых внутри страны, если они случайно туда возвращались, отводилась роль "внешней" монеты специального назначения - для жалования войскам, находящимся за старой границей. Вопрос о выборе номинала - цены для клейменного ефимка - где-то между прибыльной закупочной ценой (50 копеек) и фантастической оценкой недолговечного рубля 1654г. - был решен на грани убытка для казны: остановились на весовом паритете с серебряной копейкой: талер уравнивается 64 копейками; так быть ему равным при исчислении жалования 64 копейки!

Надчеканка талеров производилась обыкновенным штемпелем московской копейки со всадником и вторым - с датой "1655". В надчеканку пошли неизрасходованные запасы 1649-1650-х годов, чуть-чуть затронутые неудавшейся операцией 1654г., и вся новейшая закупка 1655 г.: уже не только архангельская, но и впервые массовая закупка на Украине, куда сразу же после воссоединения вместе с русскими

купцами потянулись и "заготовители" Большой казны. Талер ценился там не дороже, чем в Москве или в Архангельске, а вести закупку можно было круглый год.

По старинной традиции Украины там процветала торговля "с колес": по определенному календарю больших праздников и церковных постов многолюдные ярмарки один-два раза в году завладевали на неделю-другую по очереди торговыми городами. Обширные ярмарочные площади покрывались навесами, балаганами и шалашами торговцев возами съезжавшихся из своих усадеб помещиков, крестьян и казаков. Скупалась местная сельскохозяйственная и ремесленная продукция и предлагались необходимые до следующего торжища припасы. Велась и торговля серебром: принадлежностью ярмарок были столики менял, извлекавших традиционную прибыль из размена крупной серебряной и золотой монеты и всегда готовых купить или продать серебро во всех видах - талерах, ломе, старой монете. Клиентами этих менял становились и московские заготовители талеров. Однако привычка украинского рынка к талерам имела и оборотную сторону: на размене своих ефимков русские стрельцы теряли около 20%: для местного рынка московское клеймо ничего не прибавляло к привычной ценности талера. Вместе с тем, это были реальные, настоящие деньги: имея их, можно было не опасаться стрельцкого своеволия.

Учитывая приведенные выше данные о предвоенном и продолжавшемся в годы войны накоплении талеров в Москве, можно без большой погрешности признать, что в 1655г. получила московскую надчеканку до миллиона талеров, выпущенных во множестве государств Западной Европы от первой трети XVIIв. по 1655г. включительно. Это предположение могут подкреплять особенности состава существующего в настоящее время богатого коллекционного фонда ефимков, обязанного своим происхождением почти исключительнокладам Украины и Белорусии.

История обращения русского ефимка как монеты заканчивается его отозванием из обращения, последовавшим в 1659г. и, конечно, реальным только в старых границах России. Выкупая "временные", "военные" монеты только за уже обесценившиеся медные копейки, рассчитывать на какой-либо успех на Украине или в Белоруссии не приходилось: там можно было покупать талеры, и в том числе "бывшие" ефимки, только по приемлимой цене, за настоящие серебряные копейки.

Медные копейки предназначались исключительно для внутреннего обращения; в Сибири и для внешнеторговых расчетов они не применялись. Поначалу их выпуск не вызвал у населения той неприязни, какую оно проявляло на первом этапе реформы к медным полтинам, алтынам и грошевикам. Люди привыкли к тому, что наряду с мелкой разменной монетой имели хождение различные денежные суррогаты. Поэтому видели в медных копейках не полноценные деньги, а те же суррогаты, только выпущенные правительством. Свою роль сыграло и идентичное оформление серебряных и медных копеек.

Дабы восполнить недостаток серебряной монеты, которая всецело уходила на правительственные нужды, казна активно скупала ее у населения на медные копейки. Одновременно уплата налогов и пошлин производилась по царскому указу только серебром. Но этим фискальная политика правительства не ограничивалась. По предложению известного государственного деятеля А.Л. Ордина-Нащокина казна в принудительном порядке скупала у русских купцов на медные копейки экспортные товары (меха, лен, пеньку, юфть и др.), а затем перепродавала их на внешнем рынке за серебряные деньги. Для закупок иностранных товаров купцы пускали в оборот серебро. Но продавать их на внутреннем рынке были вынуждены на медные копейки и таким образом оказывались "беспромышленны", то есть потраченное ими серебро к ним не возвращалось.

Реальная стоимость медных копеек катастрофически падала. В сентябре 1658 г. за одну серебряную копейку давали три медных, в марте следующего года давали уже пять, а в 1663 г. медные деньги обесценились настолько, что один рубль серебром стоил двенадцать медных. Само собой, падение стоимости медных копеек сопровождалось ростом цен и наращиванием объемов чеканки медных копеек. По некоторым оценкам, за пять лет реформы медных копеек было выпущено на 20 млн. рублей.

Чеканка медных копеек оказалась соблазнительным промыслом не только для государства, но и для фальшивомонетчиков. В обращении все чаще стали попадаться изготовленные последними "воровские" копейки. "Верные головы" и целовальники, которые были приставлены следить за денежным делом, подбирались из числа торговых людей, известных своей честностью и достатком. Но даже они не смогли устоять перед соблазном быстрого обогащения. Скупали медь "на стороне", привозили ее на денежные дворы и там чеканили монету. Фальшивомонетчиков покрывали царский тесть Илья Данилович Милославский и думный дворянин Матюшкин. Делали это, само собой, не безвозмездно: для одного только И.Д. Милославского "воровских" денег было начеканено на 120 тысяч рублей.

Многие фальшивомонетчики за свою страсть к наживе заплатились отсечением рук и ног, ссылкой в дальние города. Но их высокородные покровители, как и следовало ожидать, остались в тени. Матюшкин лишь отставил от должности, а на Милославского, говорят, царь "долго сердился".

Раздражение запутанной денежной реформой, а также полумерами правительства в отношении фальшивомонетчиков и особенно их покровителей, достигло критической точки летом 1662 г. По Москве поползли слухи о готовящемся мятеже. Расклеенные повсюду воззвания обвиняли в измене Милославского, Ртищева и других близких к царю людей. Утром 25 июля 1662 г. пятитысячная толпа с требованиями выдать на расправу всех виновных в измене двинулась в подмосковную резиденцию царя в селе Коломенском. Царь вышел к народу, пообещал лично всем разобраться и наказать виновных. Алексей Михайлович даже ударил с одним из бунтарей по рукам. Тем временем другая толпа мятежников, настроенная более решительно, разграбила дом обвиненного в измене знатного московского "гостя" Василия Шорина. Захватив его пятнадцатилетнего сына, она также направилась в Коломенское. На дороге

обе толпы соединились; к мятежникам пристали солдаты и некоторые офицеры. Все вместе они опять направились в царскую резиденцию. Алексей Михайлович снова вышел к народу и повторил свое обещание. В ответ раздались угрозы захватить царский дворец и требования выдать на расправу виновных бояр. Эти слова, прозвучавшие в накаленной до предела обстановке, послужили сигналом для стрельцов и придворных к избиению безоружных людей. По подсчетам очевидцев, в ходе подавления мятежа более 7 тысяч человек погибли или были наказаны ссылкой в Сибирь. А ведь настоящих зачинщиков насчитывалось не более 200.

Полная неудача денежной реформы заставила правительство вернуться к тому, от чего оно так долго и безуспешно уходило – к полному восстановлению серебряного обращения. Это произошло сразу после неудавшегося “медного бунта” – в 1663 году. Медные деньги, отныне запрещенные к обращению, переливались в вещи или скупались казной по одной серебряной копейке за медный рубль.

Денежная реформа Петра I (1689-1725 гг.)

Во время правительства Софьи, а затем Петра и Ивана на Московском денежном дворе - единственном в стране, продолжали чеканиться серебряные копейки, деньги, и полушки. В основном делались копейки, более мелкие номиналы почти не выпускались, так как казна не желала нести двойные и четверные расходы. Поэтому в ходу были практически только копейки. Они чеканились отдельно от имени каждого из царей, Ивана и Петра. Раздельная чеканка должна была подчеркнуть равноправие положения обоих государей. Готовились к реформе постепенно и основательно, тщательно избегая возможных ошибок. Специально за границей закупили несколько станков для производства денег. С 1696 года начали выпускать датированные копейки. Эти даты должны были подготовить население к переменам в денежном деле.

Преобразования были осуществлены при Петре I. Начало реформы ознаменовалось снижением массы серебряной проволоочной копейки до 0,28 г, в результате чего масса счетного рубля уравнилась с массой талера (28 г). Одновременно происходило техническое переоснащение действовавших и строительство новых монетных дворов для обеспечения машинной чеканки монет различных достоинств нового образца на круглых заготовках. Первыми из таких монет появились в 1700 г. медные: деньга (1/2 копейки), полушка (1/4 копейки) и полполушки (1/8 копейки), причем правительство обеспечило полное равенство их с серебряными проволоочными копейками. В 1701 г. начался выпуск в обращение новых серебряных монет: полтины, полуполтинника, гривенника и пятикопеечника, а также золотого червонца, равноценного западноевропейскому дукату. И лишь в 1704 г. были впервые отчеканены серебряный рубль, равный по массе талеру, и медная копейка. В то же время, до 1718 г., продолжалась чеканка серебряных проволоочных копеек, которые служили гарантом полноценности медной копейки и ее фракций. С 1718 г. вместо червонцев из высокопробного золота была начата чеканка золотых двухрублевиков 75-ой пробы с изображением на оборотной стороне святого Андрея Первозванного.

Таким образом, в результате реформы 1698-1718 гг. Россия получила удобные средства платежей в виде золотых, серебряных и медных монет различных достоинств, обеспечивавших как крупные денежные платежи, так и расчеты при мелочной розничной торговле. Во внутреннем обращении утвердилась медная монета, дискредитированная реформой 1654-1663 гг., а на всей территории страны была установлена единая денежная система.

Набор номиналов серебряных и медных монет был основан на десятичном принципе, что вывело русскую монетную систему в число самых передовых в Европе. В то же время соответствие по массе рубля и талера вводило Россию в круг европейских государств, да и оформление новых русских монет строилось по общеевропейским канонам: на них помещались портрет, имя и титул правителя, государственный герб, дата выпуска и номинал. Однако, в отличие от западноевропейских монет, все надписи на русских монетах были выполнены не на латинском, а на русском языке. С самого начала новые монеты датировались по западноевропейскому летосчислению (от рождения Христова), причем уже с 1707 г. начинается постепенный перевод обозначения даты с церковно-славянского на цифровое; окончательно этот процесс завершился к 1723 г.

В первые годы денежная реформа улучшила и бюджет. В 1680 г. прямые налоги составляли 33,7%, косвенные - 44,4%, а монетная регалия всего 2,7%. В 1701 г. доля прямых налогов сократилась до 19,8%, доля косвенных почти не изменилась (40,4%), а доля монетной регалии возросла до 26,8%.

К концу второго десятилетия XVIII в. монетная регалия уже не давала прежнего эффекта, а огромное количество налогов дошло до возможного максимума. Реформа 1698-1718 гг. была осуществлена одновременно с проведением в России решительных преобразований в политической, военной, экономической и культурной областях, да к тому же еще и в ходе Северной войны, в связи с чем значительная часть денег отвлекалась на оплату военных поставок и на административные расходы. Это вынуждало правительство извлекать все большие доходы из монетной чеканки, и в первую очередь - за счет снижения массы медных денег. За 18 лет, прошедших с момента появления монет нового образца, весовая норма медных монет, составлявшая вначале 12 рублей 80 копеек из пуда меди, снижалась трижды и к 1718 г. достигла 40 рублей из пуда меди (при цене меди 8 рублей за пуд). Это привело к существенному расстройству денежной системы страны, усугублявшемуся появлением большого числа фальшивых медных денег как отечественного, так и зарубежного происхождения, поскольку фабрикация их стала чрезвычайно прибыльным делом.

Первые бумажные денежные знаки появились в России в 1769 г. и просуществовали под названием ассигнаций вплоть до 1843 г. К этому времени государственного кредитования не было как такового. Попытка прибегнуть к внешнему займу в размере 2 миллионов рублей во время Семилетней войны окончилась полным провалом. В 1769 году Екатериной II при помощи ассигнационного банка, основанного еще до ее вступления на престол, было выпущено ассигнаций на 17 млн 841 тысяч рублей.

Причиной необходимости введения ассигнаций явилось то, что основой денежного обращения был серебряный рубль, который играл роль всеобщего эквивалента и был обеспечен ценой заключенного в нем металла. Но отечественные рудники давали только 6-7 тыс. кг серебра в год. При ежегодной чеканке 2 млн рублей серебряной монеты требовалось 40 тыс. кг, поэтому основным источником серебра была торговля с Европой хлебом и другой традиционной продукцией. Золотая монета была в обращении в очень незначительном количестве и являлась скорее товаром, чем деньгами, ее курс по отношению к серебру был свободным.

Как главную причину введения ассигнаций Манифест 29 декабря 1768 г. указывал необходимость размена медной монеты на денежные знаки, удобные к перевозке.

Ассигнации первого выпуска 1769-1786 гг. прочно вошли в русское денежное обращение. Они не были обязательны к приему частными лицами, однако для этого времени их курс был очень высок — от 98 до 101 коп. серебром за рубль ассигнациями, т.е. были равноценны серебряной монете.

В 1786 г. был изменен внешний вид ассигнаций. Одновременно были введены номиналы в 5 и 10 рублей, к 1790 г. они составляли 36% от всей массы ассигнаций, что значительно расширило сферу обращения бумажных денег. В 1787 г. одновременно было выпущено 53,8 млн рублей ассигнациями, что более чем вдвое увеличивало массу бумажных денежных знаков. За все царствование Екатерины II ассигнаций было выпущено на 157 млн рублей, и курс их к концу этого царствования упал ниже 70 коп. серебром за рубль ассигнациями.

В 1797 г. правительство решилось на изъятие части выпущенных на рынок ассигнаций; состоялось торжественное сожжение в присутствии самого Павла I ассигнаций на сумму 6 млн рублей. Однако постоянные войны требовали экстренных расходов и к 1802 г. общая сумма ассигнаций с 151 млн поднялась до 212 млн рублей, что окончательно снизило курс бумажного рубля. Он составлял менее 50 коп. серебром за рубль, но затем, с отменой всех запретов Павла I, при Александре I стал повышаться, несмотря на ежегодные новые выпуски ассигнаций. В 1803—1804 гг., когда число обращавшихся ассигнаций превысило 300 млн. рублей, их курс был выше 80 коп. за рубль.

Образовавшийся вследствие войн 1805—1807 гг. и усугубленный неурожаем 1806 г. огромный дефицит вынужден был покрываться новыми выпусками бумажных денег, общая сумма которых достигла в 1808 г. 477 млн. рублей. Курс бумажных денег, твердо державшийся с 1802 по 1805 гг. и даже повысившийся в эти годы, теперь резко стал падать: в 1809 г. он уже не превышал 40 коп., а к концу года опустился до 35 коп. серебром за рубль ассигнациями. Дефицит в 1809 г., равнявшийся сумме 83 млн рублей, был покрыт

дополнительным выпуском ассигнаций, но они не имели товарного покрытия и рынок отказывался принимать такое количество ассигнаций. К концу 1810 г., когда было выпущено еще на 43 млн рублей новых ассигнаций, курс их стал ниже 20 коп. за рубль серебра, к концу 1812 г. его уровень снизился до 10 коп. за рубль.

В 1817 г. после сожжения 38 млн рублей сумма оставшихся ассигнаций достигла 800 млн рублей, а общее количество государственных процентных долгов, внесенных в особую долговую книгу, составляло более 200 млн рублей, так что весь государственный долг превышал миллиард рублей.

Денежная реформа Конкрин (1839-43)

В 1839 г. министром финансов графом Е.Ф. Канкриным была проведена денежная реформа, она проводилась в два этапа. В 1839 году установившийся к тому времени курс в 3 руб. 60 коп. ассигнациями за серебряный рубль был объявлен постоянным, с принятием серебряного рубля единственной монетной единицей. Решено было заменить ассигнации, по означенному курсу, кредитными знаками, безостановочно разменными на полноценную монету.

В виде предварительной меры, в 1840 г., была открыта при коммерческом банке депозитная касса для приема золотой и серебряной монеты и для выдачи вместо ее "депозитных билетов". Это было сделано, с одной стороны, с целью накопления металлического фонда в банке, с другой - чтобы приучить население к кредитным знакам, ходившим наравне с золотом и серебром.

Наконец, по манифесту 1843 г. было приступлено к обмену всех ассигнаций и депозитных билетов на кредитные (вместо 596 милл. руб. ассигнациями выдано было владельцам их 170 милл. руб. кредитными билетами или серебром). Для обеспечения размена был образован достаточный металлич. фонд в 701.2 милл. руб. С каждым новым выпуском кредитных билетов должен был соответственно возрастать и разменный фонд, составляя не менее одной трети номинальной суммы выпущенных в обращение кредитных билетов. В 1840-х годах это правило строго соблюдалось; еще в 1849 г., при выпущенных в обращение кредитных билетах на 300 милл. руб., металлический фонд равнялся 115 милл. руб.

Эмиссионная операция осталась, однако, по-прежнему всецело в руках казны, а не была предоставлена самостоятельному, независимому от Министерства финансов эмиссионному банку. Вследствие этого, при обычной нужде государственного казначейства в деньгах, кредитные билеты скоро испытали судьбу прежних ассигнаций. С 1853 г. правительство начинает пользоваться выпусками кредитных билетов для так называемого усиления средств государственного казначейства, не соображаясь с звонкою наличностью. Количество билетов в 1856 г. доходит уже до 509 милл. руб., а в конце 1857 г. - до 735 милл. руб., при разменном фонде в 1411.2 милл. руб. В виду недостаточности металлического фонда, уже в 1854 г. принимаются меры к ограничению размена, который затем, к концу 1856 г., прекращается вовсе.

С тех пор кредитные билеты превращаются в бумажные деньги с принудительным курсом. Усиление бумажно-денежного обращения не замедлило вызвать падение курса кредитных билетов. С 1854 по 1861 гг. курс держался большей частью около 91-93 копеек за рубль бумажный. Обратившись, в 50-х годах, к выпускам бумажных денег на военные надобности, правительство обещало изъять эти выпуски из обращения немедленно по окончании войны; в апреле 1858 г. действительно было сожжено на 60 милл. руб. кредитных билетов. Но мера эта ни к чему не привела, так как вскоре затем последовал новый выпуск на сумму 88,5 мил. руб., для удовлетворения вкладчиков, которые стали усиленно требовать из казенных кредитных учреждений возврата своих вкладов, вследствие понижения % по банковым вкладам с 4 на 3%.

Финансовая реформа В.А. Татаринова (1862—1866)

С целью поднять курс кредитного рубля была предпринята операция размена кредитных билетов. Так как наличного металлического фонда (98 милл. руб., при 714 милл. кредитных руб.) для этого было недостаточного, то для подкрепления разменного фонда был заключен заграничный заем в 16 милл. фн. стерлингов, а затем, с 1 мая 1862 г., был открыт размен кредитных билетов по возрастающему постепенно курсу, объявляемому заранее; для начала ценность полуимпериала была определена в 5 руб. 70 к., а ценность серебряного рубля - в 1101.2 кредитных коп.; затем, повышаясь, этот курс должен был дойти к 1 июля 1863 г. до 5 руб. 30 к. за полуимпериал и 103 к. за серебряный рубль.

Поднять курс открытием подобного искусственного размена удалось лишь на время, пока были для него ресурсы. Кредитные билеты, под влиянием спекуляции, стали массою предъявляться к размену, и к ноябрю 1863 г. была поглощена почти вся сумма сделанного займа, а также часть прежнего металлического фонда. Размен пришлось прекратить. Сумма кредитных билетов уменьшилась всего на 79,3 милл. руб., из которых 45,6 милл. были сожжены, а остальное количество было потом вновь выпущено в обращение. Вся операция обошлась государству в 107 милл. руб. и увеличила процентный долг на 94,3 милл. руб. С 1863 по 1876 гг. курс кредитных билетов держался около 80-85 коп. металл.

Перед началом турецкой войны Высочайшим повелением 25 октября 1876 г. разрешено было государственному казначейству покрывать чрезвычайные расходы военного времени "позаимствованиями" из государственного банка, а последнему, в свою очередь, было предоставлено для этой цели выпускать кредитные билеты. Отсюда получились кредитные билеты так называемого временного выпуска, составившие к 1 января 1879 г. сумму 467,8 милл. руб. Последствием этого было сильное падение курса бумажного рубля, со всеми обычными при том явлениями: вздорожанием предметов потребления, жалобами на недостаток денег в стране и т. п. В начале 1880х годов в правительственных сферах было

вновь обращено внимание на регулирование бумажно-денежного обращения. Временно выпущенные билеты было решено, указом 1 января 1881 г., изъять из обращения постепенно, в течение 8 лет, начиная с 1881 г., по 50 милл. руб. в год. Эта мера, однако, была выполнена лишь отчасти: за кредитные билеты, выпущенные во время войны, в 1881-1886 гг. было уплачено государственному банку всего 2431,2 милл. руб. На остальную сумму казначейство сдало банку нереализованную ренту. Всего изъято было из обращения кредитных билетов на сумму 87 милл. руб.

С сентября 1887 г. сумма постоянного выпуска кредитных билетов была увеличена с 7161/2 до 780 милл., металлическое покрытие - с 1711/2 до 211,5 милл. руб., а счет временно выпущенных билетов уменьшился до 266,6 милл. руб. 8 июля 1888 г. состоялось разрешение государственному банку производить выпуски кредитных билетов под обеспечение золотом, принадлежащим государственному казначейству или банку. Первый такой выпуск был сделан в 1888 г. на 30 милл., которые в том же году были погашены. В последующее время такие выпуски сделались довольно обычным явлением.

Крайнее падение нашего курса кредитного рубля за все прошлое время приходится на июль 1887 г., когда полуимпериал (5 руб. 15 к. зол.) дошел до 8,46 кредитных рублей, т. е. лаж на золото составлял 68,40%. Берлинский курс доходил до 164 марок за 100 руб.; в конце 1887 г. он поднялся до 175,1 мар., в 1888 г. - 208,25; в 1889 г. он поднимался временно до 260, а в среднем был около 235; неурожай 1891 г. и опасения политических затруднений вызвали падение курса до 200-210. В 1894-1895 курс нашего рубля в Берлине колеблется в пределах 218-220, что объясняется в значительной мере мероприятиями министерства финансов, направленными на удержание за кредитным рублем означенного курса.

По оценке на золото стоимость кредитного рубля определяется, при таком курсе, немного выше 67 коп. золотом. По отчету государственного контроля к 1 янв. 1894 г. оставалось кредитных билетов в обращении 1196281 634 руб.; из них в беспроцентном долгу за государственным казначейством числилось 568513456 руб.

Денежная реформа С.Ю.Витте (1895—1897)

была основательно подготовлена и осуществлялась постепенно, несколькими этапами в течение трех лет. В 1897 году начался свободный обмен бумажных денег на золото. Осуществленное преобразование денежного обращения упрочило кредит России и поставило ее в финансовом отношении в один ряд с другими развитыми европейскими державами.

Государственный банк ко времени проведения денежной реформы за счет внутренних источников и зарубежных покупок создал золотой фонд в размере 1095,5 млн рублей.

Именной Высочайший указ от 29 августа 1897 г. обязывал Государственный банк выпускать кредитные билеты в размере, строго ограниченном потребностями денежного обращения. Этим же Указом устанавливались правила и ограничения эмиссии банкнот, например, вся совокупность кредитных билетов превышающих сумму в 300 млн рублей должна была иметь полное золотое обеспечение.

Российский эмиссионный закон был значительно более строгим, чем законодательства других стран. Так, в Германии допускалось покрытие банковских билетов лишь на одну треть и не только золотом и серебром, но и обязательствами имперского казначейства.

К 1897 г., когда в России началась денежная реформа, рубль официально приравнивался к четырем французским франкам, но, как свидетельствовал тогдашний министр финансов С. Ю. Витте, стоил в действительности около двух с половиной франков. Это фактически сложившееся соотношение и решено было закрепить. Новый рубль был девальвирован и приравнен к двум целым и двум третям франка (2,666). Этот паритет соответствовал золотому содержанию и покупательной стоимости двух валют.

Установленный курс рубля, в общем, удалось выдержать. В 1913 г. он колебался в пределах от 2,57 до 2,69 франка.

На рубеже 1905—1906 гг. курс рубля был поддержан увеличением учетно-ссудной ставки. Это сделало его более дорогим, однако в дальнейшем российский рубль не нуждался в таком способе поддержки. С 8% на начало 1906 г. учетная ставка на конец этого же года снизилась до 4,5% — самого низкого уровня в дореволюционной России.

Действенным средством ограничения массы наличных денег явилось внедрение безналичных расчетов. С этой целью уже 17 ноября 1898 г. при Петербургской конторе Государственного банка была открыта расчетная палата. К 1912 г. в разных городах России действовало 40 ее отделов.

В работе палаты участвовали все частные банки России, крупные банкирские конторы и дома, общества взаимного кредита, большие торгово-промышленные фирмы и местные управления железных дорог.

Огромные военные расходы Первой мировой войны, неудачи на фронтах пошатнули русскую валюту. За последние пять месяцев 1914 г. она подешевела на 16,8%. По некоторым подсчетам к июлю 1917 г. по отношению к стабильному франку нейтральной Швейцарии рубль обесценился на 62,9%.

Еще больший удар по рублю нанес октябрьский переворот 1917 г.

Денежные реформы 1922-1924 годов

(реформа Сокольникова) Одним из важнейших этапов развития денежной системы России были 20-е годы XX столетия. В этот период денежное обращение в нашей стране, так же как и в других странах — участницах первой мировой войны (кроме США), было дезорганизовано. В целях его нормализации правительства этих стран провели денежные реформы. Формы и методы проведения денежных реформ в нашей стране определялись предшествовавшими им изменениями в экономическом и политическом положении страны.

Одним из основных изменений было прекращение в годы первой мировой войны во всех воюющих странах (кроме США, где золотые монеты находились в обращении на протяжении почти 15 лет после подписания в 1919 г. Версальского мирного договора) размена банкнот на золото и вывоз его за границу. Но это еще не было окончанием эпохи золотого стандарта. После завершения войны золото было только вытеснено из обращения в крупный оптовый и международный оборот. В результате послевоенных денежных реформ в двух европейских странах — Великобритании и Франции — был установлен золотослитковый стандарт: банкноты обменивались на золотые слитки весом до 12,5 килограмма. В

остальных странах прямой размен на золото не был восстановлен. Около трех десятков стран, в том числе 16 западноевропейских, перешли к золотодевизному стандарту. Эта форма организации денежно-валютных отношений предусматривала обмен кредитных денег на девизы в валютах стран золотослиткового стандарта, а затем на золото.

Наиболее радикальными послевоенные реформы были в Германии и СССР. Причины радикализма были разными. Если в Германии дезорганизация кредитно-финансовой системы была следствием поражения, которое она потерпела в войне, то в СССР развал экономической и финансовой систем стал результатом не только мировой войны, но и революции, смены социально-экономического строя и гражданской войны.

Нормализация денежного обращения в СССР была достигнута благодаря осуществлению трех денежных реформ, две из которых были проведены в форме деноминации. В результате реформ 1922—1924 гг. изменились не только параметры денежного обращения, но и тип денежной системы. По сути, в СССР была введена золотодевизная форма золотого стандарта.

Проведение реформ 1922—1924 гг. во многом определили условия, которые сложились к началу преобразования денежной системы. Военные расходы России с начала первой мировой войны до Февральской революции составили 28 035 млн. рублей. Денежная масса в обращении к 1 марта 1917 г. увеличилась в 4 с лишним раза по сравнению с довоенным уровнем. Интенсивная работа печатного станка и одновременное сокращение производства и переориентация его на выполнение военных расходов вызвали быстрый рост цен. В 1915 г. он составил всего 30%, в 1916 г. достиг 100%. В результате к февралю 1917 г. рубль на внутреннем рынке обесценился почти в 4 раза. Таким образом, накануне Февральской революции денежное обращение было в достаточной степени дезорганизовано.

Придя к власти, бывшие лидеры IV Государственной думы, казалось бы, имели возможность осуществить то эффективное управление страной, к которому они в течение двух лет призывали царский Совет министров. Однако, столкнувшись с теми же экономическими трудностями, что и бывший высший исполнительный орган, Временное правительство оказалось так же не в состоянии с ними справиться.

Продолжавшаяся война поглощала все больше средств. В 1917 г. дефицит госбюджета достиг 22 568 млн. рублей. Способы его покрытия были традиционными: увеличение налогов, внутренние и внешние займы, эмиссия бумажных денег. За период с марта по ноябрь 1917 г. Временному правительству за счет налогов удалось получить 1158,3 млн. рублей. Выпущенный им "Займ свободы" дал 3700 млн. рублей. Этих средств хватило только на покрытие обычных расходных статей госбюджета. Военные же расходы, составившие за 1917 г. 2256 млн. руб., были покрыты за счет эмиссии бумажных денег.

За восемь месяцев Временное правительство выпустило в обращение примерно такое же количество денежных знаков, какое было эмитировано за два с половиной года войны. Эмиссия кредитных билетов за этот период составила 6412,4 млн. руб., разменных марок — 95,8 млн. руб. и разменных казначейских знаков — 38,9 млн. рублей. Такие значительные объемы эмиссии привели к ускорению обесценения денег, что вынудило правительство прибегнуть к выпуску кредитных билетов крупного достоинства — 250 и 1000 рублей (так называемые "думские деньги"). С августа началась эмиссия казначейских знаков достоинством в 20 и 40 рублей, прозванных "керенками". Из-за спешки, в которой правительство их выпускало, "керенки" поступали в обращение неразрезанными напечатанными листами, каждый из которых содержал до 40 денежных знаков.

Несмотря на значительную эмиссию, наводнившую страну огромной массой кредитных билетов и "керенками", денег в обращении все время не хватало. Рост цен и, следовательно, увеличение денежного выражения товарной массы, тезаврация крупных купюр состоятельными слоями города и особенно деревни, вызывали недостаток денег в обращении и диспропорции в покупательном составе денежной массы.

В связи с сезонным расширением товарооборота в августе и сентябре "денежный голод" приобрел характер кризиса. С целью его преодоления Временное правительство допустило в обращение в качестве законного платежного средства некоторые виды ценных бумаг и начало выпуск денежных знаков упрощенного типа — марок-денег.

Недостаток в обращении денежных знаков, особенно мелких и средних купюр, привел к тому, что кроме общегосударственных денежных знаков в некоторых городах и губерниях появились свои средства обращения. Это свидетельствовало о том, что при Временном правительстве начался распад единой денежной системы страны, усиливавший общую дезорганизацию денежного обращения и способствовавший дальнейшему усилению инфляции.

Общая сумма бумажных денег, находившихся в обращении на 1 ноября 1917 г., составила 19 575,7 млн. рублей. Особенно большая эмиссия была осуществлена Временным правительством в марте 1917 г., сразу же после прихода к власти. Она составила 1116,3 млн. руб. (для сравнения: в апреле — всего 476,2 млн. руб.). Большая часть этого выпуска пошла на увеличение заработной платы рабочих и служащих предприятий, работавших на оборону. В среднем она выросла (при сокращении рабочего дня и массовых невыходах на работу в дни революции) за один месяц на 27%, а к маю этот прирост составил 92%. Причем более значительно заработная плата выросла у неквалифицированных рабочих (на 59% — у квалифицированных и на 125% — у неквалифицированных). Таким образом, в формировании заработной платы впервые проявились уравнивательные тенденции, достигшие своего максимума к осени 1918 года.

Рост денежной массы в обращении сопровождался быстрым увеличением товарных цен: при Временном правительстве они выросли в 4 раза. К 1 ноября 1917 г. покупательная способность довоенного рубля равнялась 6—7 коп. В то же время средняя заработная плата рабочих за 1917 г. по сравнению с 1916 г. выросла в Москве в 2,47 раза.

К осени 1917 г. значительно усилилось влияние факторов, разрушающе действовавших на денежную систему. В результате советское правительство столкнулось с теми же проблемами, с которыми не могло справиться ни царское, ни Временное правительства. Пытаясь их решить, новое правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК) — осуществляло меры, которые стали составными частями сложившейся в 1918—1920 гг. специфической системы производства, обмена и безденежного распределения (так называемой системы "военного коммунизма"), предполагающей постепенное отмирание денег. Однако, поскольку хозяйственный оборот в тот период реально не мог обойтись без денег, большевикам приходилось мириться с их наличием, а Совету Народных Комиссаров — бороться с "денежным голодом" и решать проблему доставки денег в разные концы Советской республики.

Сражаясь со свойственным периоду инфляции "безденежьем", СНК выпускал в обращение не только все новые и новые денежные знаки, постоянно повышая их номинал, но и различные ценные бумаги. Собственные совзнаки выпускали наряду с РСФСР Туркестан, Бухара, Хорезм. Продолжали обращаться царские деньги, "думские деньги", "керенки" и др. Всего на территории бывшей Российской империи обращалось более 2 тыс. денежных знаков. Смена одних денежных знаков другими в период гражданской войны происходила с уходом и приходом противоборствовавших сил. Деньги прежних властей аннулировались. В результате доверие к деньгам утрачивалось и оборот стремился совсем освободиться от них. На окраинах страны существовала реальная угроза замещения совзнака долларами, фунтами, японскими иенами, царскими червонцами.

Как во время гражданской войны, так и в первые годы после ее окончания в условиях обращения огромного количества разных видов денежных знаков значительно усилилась денежная спекуляция. Купля-продажа денег была широко распространена как в центральных районах, так и на окраинах. Опытные дельцы извлекали из этого процесса крупные доходы, новички же зачастую лишались последнего.

Всего в ноябре 1917 г. — первой половине 1921 г. Советским правительством было выпущено в обращение 2328,3 млрд. руб. (в результате денежная масса возросла в 119 раз). Почти весь этот огромный выпуск пошел на покрытие бюджетного дефицита, который возрастал из года в год из-за того, что все больше промышленных предприятий (составлявших основную доходную статью бюджета) становились убыточными. Так, в 1921 г. он достиг 21 936 916 млрд. рублей.

Вся денежная масса выбрасывалась на “вольный рынок”, размеры которого были очень небольшими. Производство промышленной продукции к началу 1921 г. сократилось с 6—6,5 млрд. золотых рублей (до войны) до 700—800 тыс. золотых рублей, а производство продукции сельского хозяйства — с 4,5—5 до 1,6—1,8 млрд. золотых рублей. В результате резко выросли рыночные цены. Большое влияние на их рост оказывала экономическая политика правительства. Реквизиции в счет продразверстки 40—60% посевного зерна (что снижало предложение хлеба на рынке и одновременно вело к сокращению посевов), контроль железных дорог с целью не допустить вывоза продуктов сельского хозяйства в города и побудить крестьян сдавать продукцию администрации, также приводили к значительному росту цен. В марте 1921 г. рыночные цены почти в 30 тыс. раз превышали довоенный уровень. Месячного денежного заработка московского рабочего едва хватало на пропитание одного взрослого человека в течение трех дней. Объяснялось это тем, что заработная плата рабочих и служащих Советской России в 1917—1918 гг. складывалась из денежных и натуральных выплат. В 1917 г. денежная часть зарплаты составляла 94,7%, натуральная — 3,1%. В 1921 г. это соотношение было уже 13,8 и 86,2%. Натуральные выплаты включали в себя продовольственные выдачи (пайки) первоначально по льготным ценам, а затем совсем бесплатно, бесплатные выдачи прозодежды, бесплатные коммунальные услуги. Выдача на детей и других нетрудоспособных членов семьи составляла 40—60% нормы рабочего.

Несмотря на все это, реальные доходы за годы “военного коммунизма” сократились в 3 раза. Если до первой мировой войны разница между общим расходом и заработной платой рабочего составляла 3—4%, то в 1918 г. по целому десятку городов фактический расход превышал совокупный заработок в среднем уже на 50%, а в 1920 г. в некоторых промышленных городах этот показатель достиг 191%. Такое колоссальное превышение фактическими расходами заработной платы приводило к постоянному росту нелегальных доходов.

Что касается оплаты труда административно-технического персонала и служащих предприятий, то, несмотря на то что по сравнению с заработком сторожа низшего разряда денежная заработная плата инженера высшего тарифного разряда была в 4 раза выше, его совокупный заработок был меньше заработка того же сторожа.

Таким образом, политика “военного коммунизма” не создавала заинтересованности в высокоэффективном труде ни в городе, ни в деревне. При все увеличивавшихся затратах на чрезвычайно выросший за эти годы государственный аппарат и армию производство сельскохозяйственной и промышленной продукции сократилось. Значительное снижение реальных доходов населения вызывало недовольство и в конечном счете привело к массовым забастовкам в городах и крестьянским восстаниям.

В стране начался переход к новой экономической политике — нэпу. Политика правительства в области денег и заработной платы изменилась кардинальным образом. Одним из условий проведения новой экономической политики было наличие устойчивой денежной единицы. Стремительное обесценение совзнаков, вызывавшее постоянное изменение цен и ценовых пропорций, не позволяло организовать реальный хозрасчет. Устойчивая денежная единица необходима была также для составления и исполнения госбюджета, восстановления системы кредита, организации торговли. Наконец, частные производители избегали расчетов в совзнаках, предпочитая золотые монеты царской чеканки и иностранные валюты. Неприятие рынком совзнака в качестве средства платежа и сбережения препятствовало развитию торговли между городом и деревней.

Следует особо подчеркнуть, что, поскольку одним из принципов нэпа было включение страны в международное разделение труда и развитие сотрудничества с зарубежными странами, новая валюта должна была быть конвертируемой, а это требовало создания денежной системы того же типа, что и в промышленно развитых капиталистических странах.

Перед экономистами встала задача найти конкретные пути и методы оздоровления денежного обращения. Прежде чем выработать какие-либо практические рекомендации, необходимо было, как писал в то время в одной из своих статей Нарком финансов Г.Я. Сокольников, решить, “что будет выражать собой эта новая валюта, каким образом эта новая валюта установит свое отношение к иностранной валюте, как установится ее отношение к золоту; наконец, каким образом товарные цены будут выражаться в новой валюте...”². В связи с этим прошла дискуссия о мериле стоимости в экономике переходного периода. Обсуждалась проблема золота как мерил стоимости, рассматривались его роль в поддержании устойчивости денежного обращения и его место в системе товарного хозяйства вообще. В ходе дискуссии наметились две противоположные точки зрения о связи будущей единицы с мировыми деньгами, то есть с золотом (за необходимость поддержания этой связи высказывались почти все экономисты — как теоретики, так и практики — независимо от того, как они представляли себе природу денег).

Единственным, кто высказался против, был известный в то время экономист, а впоследствии выдающийся советский экономист и статистик академик АН СССР С.Г. Струмилин. Вопреки курсу на

включение страны в международное разделение труда он предлагал создать денежную систему, не связанную с мировыми деньгами. С.Г. Струмилин считал поддержание связи между советскими деньгами и мировыми ненужной роскошью и предлагал ввести в обращение денежный знак "товарный рубль", обслуживающий только внутренний товарный рынок. Показателем устойчивости "товарного рубля" он считал неизменность индекса цен. Поддерживать ее, по идее С.Г. Струмилиной, государство должно посредством направления в продажу такого количества товаров, которое бы соответствовало ранее выпущенной в обращении массе бумажных денег.

Одновременно с дискуссией о золотом и товарном рубле шел поиск конкретных путей и методов оздоровления денежного обращения. Теоретики и практики не имели общей точки зрения на задачи денежной политики. Оценки, которые они давали отдельным мероприятиям в этой области, были зачастую противоположными, как и мнения по вопросу о своевременности и правильности теоретической разработки и осуществления реформы.

Вопрос о преобразовании системы денежного обращения много раз обсуждался в 1921—1924 годах. В ходе дискуссий предлагались различные пути преобразования денежной системы. Мнения экономистов разделились по трем основным вопросам. Шел спор, во-первых, о сроках осуществления реформы, во-вторых — о том, можно и нужно ли создавать какие-либо новые относительно устойчивые платежные средства (при том, что существовал обесценивавшийся совзнак и всеми экономистами признавалась неизбежность его дальнейшего обесценения), в-третьих — о том, какими должны быть новые деньги: бумажными или золотыми металлическими.

Обсуждения проходили на совещаниях в Наркомфине, в Госбанке и в Институте экономических исследований при Наркомфине. Первым, кто вынес на обсуждение проект денежной реформы, был Н.Кутлер. В конце мая 1921 г. он выступил в Институте экономических исследований с докладом, в котором предлагал, используя имеющийся на тот момент золотой запас, выпустить в обращение золотые монеты и прекратить эмиссию бумажных денег. Уже выпущенные бумажные деньги должны были быть девальвированы по существовавшему тогда рыночному курсу и обращаться наряду с вновь выпущенными монетами. Он предлагал связать будущую денежную систему с восстановлением государственного кредита и добиться котировки русского рубля за границей. При обсуждении этого проекта мнения специалистов разделились. Часть экономистов, соглашаясь с Н. Кутлером, склонялась к необходимости провести замену бумажных денег золотыми монетами и прекратить эмиссию совзнаков, допустив при этом в течение 2—3 лет нахождение в обороте бумажных денег по курсу 1:10 000. Бездефицитности бюджета сторонники радикальной реформы предлагали добиться двумя-тремя девальвациями. Другая часть экономистов настаивала на постепенном решении этой проблемы. Предлагалось сначала восстановить хозяйство страны, ликвидировать бюджетный дефицит и только после этого при помощи ряда мероприятий оздоровить денежное обращение.

Спустя месяц в Институте экономических исследований обсуждался проект денежной реформы известного до революции банковского деятеля В.Тарновского. Он предложил выпустить в обращение разменные на золото банкноты, которые должны были иметь хождение наряду с бумажными денежными знаками. Впоследствии эта идея параллельных денег была реализована, но летом 1921 г. она не получила широкой поддержки. Основной причиной этого была некоторая стабилизация совзнаков благодаря летнему расширению товарооборота, отмене бесплатных услуг и выдаче бесплатных товаров. Кроме того, уже достаточно активно заработала частная торговля, начался переход промышленных предприятий на хозрасчет, стали создаваться товарные биржи, вводились денежные налоги, взимаемые с предприятий и населения.

В октябре 1921 г. цены опять начали расти и проблемы денежной реформы снова стали обсуждаться в Наркомате финансов и во вновь учрежденном в начале октября Государственном банке РСФСР. По указанию Председателя Правления Госбанка А.Шейнмана⁴ был разработан проект девальвации, который основывался на идеях Н.Кутлера и В.Тарновского. Предлагалось выпустить в обращение золотые и серебряные монеты и предоставить Госбанку право выпуска банкнот, разменных на золото. Размен предполагалось начать с 1929 г., когда, по предположению авторов, должен был возобновиться размен в других европейских странах. Важным пунктом плана являлось предлагаемое сокращение бюджетных расходов примерно вдвое.

20 ноября 1921 г. (через несколько дней после того, как этот проект реформы был отправлен А.Шейнманом Председателю советского правительства В.И. Ленину) в Госбанке состоялось специальное совещание, посвященное проблемам урегулирования денежного обращения. В работе совещания приняли участие около 50 человек, в том числе руководители Наркомата финансов и Госбанка, бывшие крупные фабриканты, купцы, финансисты, известные ученые. В ходе совещания большинство специалистов (в частности, известные экономисты П.Гензель, А.Соколов, С.Фалькнер, а также член коллегии Наркомфина, будущий знаменитый полярник О.Шмидт) высказались за то, что никакие специальные меры не помогут стабилизировать совзнак. Следует заниматься подъемом народного хозяйства и только после того, как в этом будут достигнуты успехи, начать стабилизацию рубля.

Что же касается Наркомата финансов, то вплоть до ранней осени 1923 г. он стремился нормализовать денежное обращение путем стабилизации совзнака. Кардинальная денежная реформа с переходом к новой валюте не предполагалась даже после появления в обращении червонца, выпуск которого рассматривался вначале лишь как способ, который поможет стабилизации совзнака. Наркомфин планировал сначала

постепенно сократить эмиссию совзнаков, а затем подвести под совзнак золотое основание и перейти впоследствии к золотому обращению.

Планы стабилизации совзнака в период с 1921 г. до ранней осени 1923 г. разрабатывались неоднократно. Но одни из них так и не осуществились, а те, что были реализованы, не привели к ожидаемым результатам. В ходе борьбы Наркомата финансов за стабилизацию совзнака были проведены две денежные реформы в форме деноминации.

Первая деноминация 1922 г. была осуществлена в соответствии с Декретом СНК от 3 ноября 1921 г. с целью унифицировать денежное обращение и упростить расчеты в народном хозяйстве. В ходе реформы на территории РСФСР 10 тыс. руб. денежных знаков всех образцов, обращавшихся в то время в стране, обменивались на один новый рубль. Во время второй деноминации 1923 г., которая проводилась в соответствии с Декретом СНК от 24 октября 1922 г., денежные знаки образца 1922 г. обменивались на новые в соотношении 100:1. < br> Последней попыткой стабилизировать советский денежный знак было издание постановления ВЦИК от 6 июля 1923 г. об ограничении размера эмиссии совзнаков 15 млн. руб. золотом в месяц. Поводом к принятию этой меры послужила некоторая стабилизация совзнака в первые месяцы выпуска банкнот. Однако последствия издания этого постановления в силу объективных причин, речь о которых пойдет ниже, оказались прямо противоположными ожидаемым: совзнак резко и катастрофически обесценился; ликвидация совзначной системы и пер еход к новой валюте были предприняты.

Вернемся, однако, в 1922 год, когда еще и речи не было о ликвидации совзнака. После неурожая 1921 г. и голода значительная часть промышленности стала убыточной, сложилась неблагоприятная торговая конъюнктура. С переходом к нэпу изменилось законодательство в области заработной платы, денежные выплаты работникам промышленности и транспорта выросли на 25%. В результате на первом этапе нэпа резко увеличилась эмиссия бумажных денег. Если на 1 января 1921 г. было выпущено в обращение 1168,6 млрд. руб., то на 1 января 1923 г. — 1 994 644,4 млрд. рублей. Вследствие этого цена золотой десятирублевки на "вольном рынке" за 1922 г. поднялась с 1,6 до 225 млн. руб. (то есть в 141 раз). Средние рыночные цены в губернских городах выросли с января по сентябрь 1922 г. в 30 раз. За месяц совзнак терял до половины своей покупательной способности. Темп инфляции становился совершенно непредсказуемым.

Развал денежной системы и связанные с этим трудности хозяйствования побуждали искать хоть и временные, но относительно устойчивые измерители. В стране функционировали различные условные измерители и индексы: товарный рубль, индекс Госбанка, индекс Специальной котировальной комиссии, бюджетный индекс. Однако индексация в условиях гиперинфляции была малоэффективной. Статистические индексы и условные измерители не могли заменить устойчивую денежную единицу. В поисках "острова устойчивости" (по образному выражению Л.Юровского) многие экономисты начали склоняться к идее введения параллельных денег. К лету 1922 г. кроме проекта параллельной валюты В.Тарновского появились проекты Л.Эльяссона, Г.Сокольников, Л.Юровского и некоторых других экономистов.

Но П.Гензель, Н.Шапошников, А.Соколов продолжали настаивать на том, что параллельная валюта только ухудшит состояние денежного обращения. Позиция этих экономистов была обоснованной. В случае принятия их предложений не произошла бы ликвидация старой денежной системы, страна не проходила бы через болезненный этап параллельного обращения двух валют. Объективно концепция реформы этого типа была вполне осуществима. Вероятно, и стабилизация совзнака произошла бы именно в 1924 году. Но в этом случае в течение по лутора лет (период параллельного обращения) в стране не было бы устойчивой единицы измерения, что создало бы большие трудности при восстановлении разрушенного хозяйства. У государства был выбор: идти традиционным, но медленным путем оздоровления денежного обращения или осуществить в духе революционного времени финансово-технический эксперимент без особой надежды на скорую удачу, но позволявший несколько улучшить положение в экономике. Правительство выбрало второй путь.

Летом 1922 г., после ряда совещаний в Госбанке и Наркомфине, было принято постановление о выпуске банкнот. С этого времени Госбанк начал готовиться к новой операции и в конце ноября 1922 г. выпустил первые билеты. Выпуск банковских билетов (червонцев) начался в соответствии с Декретом СНК

от 11 октября 1922 г. "О предоставлении Государственному банку права выпуска банковских билетов". С этого момента началась денежная реформа, которая была проведена в три этапа.

На первом этапе (октябрь 1922 г.) был осуществлен выпуск в обращение новых денежных знаков — банковских билетов (червонцев). В соответствии с декретом от 11 октября 1922 г. целью этой эмиссии было предоставление Госбанку средств для его коммерческих операций. Госбанк имел право эмитировать червонцы для выдачи краткосрочных ссуд Казначейству при условии, что эти ссуды обеспечены драгоценными металлами не менее чем на 50%. Банковские билеты выпускались в купюрах 1, 3, 5, 10, 25, 50 червонцев. Червонец приравнялся к 1 золотнику 78,24 доли чистого золота. Размен банковских билетов на золото должен был начаться в соответствии с особым правительственным актом. Банковские билеты обеспечивались не менее чем на 25% драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото, в остальной части — легко реализуемыми товарами и краткосрочными обязательствами. Банковские билеты принимались по нарицательной стоимости в уплату государственных налогов и сборов, когда по закону платежи должны были быть выражены в золоте. Госбанк имел право требовать погашения обязательств, выраженных в банковских билетах, банковскими же билетами.

Госбанк был обязан беспрепятственно обменивать банковские билеты на совзнаки. Устойчивость червонца поддерживалась Госбанком посредством свободной купли-продажи золота и инвалюты на внутреннем рынке. Методом поддержания курса червонца были валютные интервенции. В конце 1922 г. — начале 1924 г. в обращении одновременно находились червонцы (они использовались, как правило, в оптовой торговле и в расчетах между государственными предприятиями и учреждениями) и продолжавшие стремительно обесцениваться советские денежные знаки (в розничной торговле и деревенском обороте).

Система параллельного обращения имела как позитивные, так и негативные результаты. Народное хозяйство получило в форме червонца достаточно устойчивую валюту. Была устранена серьезная опасность внедрения в обращение золота и инвалюты. Размер кредита промышленности и торговле в червонцах был более значительным, чем если бы он был выдан совзнаками. Эмиссия червонцев и поддержание курса их обмена на инвалюту позволили укрепить связь с мировым хозяйством, установить отношения с иностранными кредитными учреждениями для получения коммерческого кредита.

В то же время были и негативные последствия. Спекуляция на разнице между официальным и рыночным курсами червонца захватила все слои населения. Наблюдалось всеобщее стремление переложить последствия обесценения совзнака на кого-то другого, вследствие чего больше всего страдали кредитные учреждения и само государство. Происходил разрыв городского и сельского рынков, что приводило к сокращению товарооборота. Возникли сложности в счетоводстве, появились возможности злоупотреблений в области кассовых операций. Сократились доходы государственного казначейства от эмиссии. В связи с обесценением совзнаков в торговом обороте начали появляться новые суррогаты мелких денег.

На втором этапе реформы произошло внедрение банковских билетов в экономический оборот страны и вытеснение ими совзнаков. На 1 января 1923 г. масса денег, находившихся в обращении, на 97% состояла из совзнаков (в переводе на золото) и на 3% — из банковских билетов. Но уже к 1 июля 1923 г. банковские билеты составляли 37% всей массы обращавшихся денег, а к 1 октября 1923 г. — 74%. Первые семь месяцев эмиссия банкнот происходила равномерно. В течение следующих пяти месяцев (июнь — сентябрь) эмиссия червонцев резко возросла, наиболее крупными выпусками были августовский и сентябрьский. Если в мае было выпущено около 1 млн. червонцев, то в августе — 5 397 537, а в сентябре — 4 885 468. За три месяца (июль—сентябрь) эмиссия банкнот увеличилась более чем в три раза. Причиной столь значительных выпусков было предоставление больших кредитов промышленности, которая не могла сохранить к этому времени даже те капиталы, которые у нее были в начале года. Объемы кредитования начиная с мая 1923 г. вышли за пределы реальных кредитных ресурсов — кредитование приобрело инфляционный характер. Это обстоятельство имело ряд последствий, значительно ускоривших процесс ликвидации совзначной системы. В конце лета 1923 г. разразился "разменный кризис". В результате значительной эмиссии банкнот при продолжавшемся обесценении совзнака резко изменилась структура денежной массы. То количество совзнаков, которое находилось в обращении, не могло обеспечить размена выпущенных червонцев. Для размена 5- миллионного выпуска червонцев ежемесячно требовалось без учета обесценения 15—20 млн. совзначных рублей золотом. Наибольшей остроты разменный кризис достиг в августе 1923 г. — после того как началось выполнение постановления ВЦИК об ограничении размена эмиссии суммой 15 млн. руб. золотом в месяц. Разменный кризис стал народно-хозяйственным бедствием. В обращении начали появляться новые суррогаты мелких денег. Наркомфин вынужден был издать распоряжение о беспрепятственном размене червонцев на совзнаки. К эмиссии для размена червонцев присоединился выпуск совзнаков для финансирования хлебазаготовок. В результате регулятором эмиссии совзнаков стал стихийный спрос торгового оборота. Ежемесячная эмиссия составляла десятки квадриллионов совзначных рублей. Но новые выпуски не помогли ликвидировать разменный кризис. Он затих лишь к зиме, когда сократились хлебазаготовки.

В результате кредитной инфляции покупательная способность червонца с мая по сентябрь по сравнению с 1 января 1923 г. снизилась до 75%. Чтобы не допустить дальнейшего обесценения банкнот, Наркомфин изменил курсовую политику. Курс обмена червонцев на совзнаки стал изменяться в той же степени, в какой изменялся индекс товарных цен. Обесценение совзнака происходило с головокружительной быстротой. В результате в сентябре 1923 г. вопрос о ликвидации совзначной денежной системы был решен.

В целом в течение 1923 г. в экономике страны произошли положительные сдвиги. Выросло производство продукции в сельском хозяйстве и в промышленности. Промышленное производство увеличилось за этот год на 35—40%. Легкая промышленность стала рентабельной и перешла на хозрасчет. Укрепились товарно-денежные отношения, усилилась связь между городом и деревней. Относительно хороший урожай 1922 г. и незначительность экспорта хлеба в 1923 г. привели к резкому падению цен на продукты сельского хозяйства. Значительно расширился рынок сбыта промышленных изделий, прежде всего городской, чему способствовали рост городского населения, повышение заработной платы и общего уровня жизни.

Для проведения следующего этапа денежной реформы необходимо было ликвидировать дефицит государственного бюджета. С этой целью государство внедряло во все хозяйственные звенья хозрасчет и плановые начала. Совершенствовались финансовые отношения между госбюджетом и организациями и предприятиями, переведенными на хозрасчет. С целью увеличения доходов госбюджета были выпущены четыре займа. В результате дефицит госбюджета к моменту третьего этапа реформы составлял 5,5%.

Шел процесс денатурализации налогообложения, который завершился в 1924 году. Это в значительной степени увеличило потребность рынка в деньгах. Таким образом, в течение 1923 г. были созданы предпосылки для перехода к третьему этапу реформирования денежной системы, на котором был осуществлен выпуск в обращение государственных казначейских билетов и мелкой разменной монеты вместо изъятых совзнаков. Решающими актами реформы были декреты ВЦИК и СНК от 5 февраля и 22 февраля 1924 г. о выпуске казначейских билетов, чеканке разменной серебряной и медной монеты. После выпуска казначейских билетов эмиссия совзнаков была прекращена. Обмен денег производился в соотношении 1 рубль казначейских билетов за 50 тыс. руб. совзнаков образца 1923 года.

Благодаря реформе денежной системы была ликвидирована гиперинфляция, что способствовало укреплению принципов хозрасчета в промышленности, стабилизации цен, развитию торговли, расширению товарно-денежных отношений между городом и деревней. Но главное, были созданы предпосылки для формирования устойчивой денежной системы. С выпуском в обращение казначейских билетов, ставших фактически разменной монетой банкнот, денежная реформа не была закончена: по замыслу ее авторов она должна была завершиться установлением твердого соответствия между червонцем и иностранной валютой в пределах нормальных колебаний. Но состояние экономики в то время не позволяло рассчитывать на то, что в ближайшем будущем удастся завершить признаваемую экономистами не законченной денежную реформу и ввести свободный обмен червонцев по твердому курсу. А спустя всего два года эта проблема перестала быть актуальной. Новая денежная система была устойчивой недолго — уже в середине 1925 г. появились первые признаки инфляции, принявшей характер "ползучей инфляции" после того, как XIV съезд партии принял курс на индустриализацию.

Связанные с индустриализацией глубокие структурные и технические сдвиги в экономике, а затем постепенное свертывание хозяйственного механизма нэпа привели к созданию в 1930—1932 гг. отвечающей новым требованиям кредитно-денежной системы, отличной от той, которая была задумана в начале 20-х годов.

С 1931 г. правительство постановлением СНК СССР от 2 января обязало государственные предприятия и организации представлять в соответствующие учреждения банка кассовые планы наряду с квартальными финансовыми и кредитными планами. Этот жесткий контроль стабилизировал денежное обращение в стране и, поэтому дальнейшие изменения в этой сфере связаны с событиями 1941—1945 гг.

Денежная реформа 1947 года

Была проведена с 16 по 22 декабря 1947 г. Ее необходимость определялась тем, что в годы войны резко возросли военные расходы, тогда как производство потребительских товаров сократилось,

уменьшился рыночный товарооборот. Для покрытия возрастающего дисбаланса выпускалось в обращение большое количество денег.

Кроме того, реформа назрела потому, что на временно оккупированной территории гитлеровцы выпускали фальшивые деньги, что тоже увеличивало их излишек в обращении. Необеспеченность денег товарной массой понизила их покупательную силу.

Реформа была необходима также для нейтрализации спекулятивных элементов, накопивших денежные запасы и сохранивших их в кубышках. Был разработан вариант взятия излишней массы денег из обращения путем денежной реформы, что диктовалось жизнью и являлось объективной необходимостью. Реформа связывалась с отменой карточной системы, которую не удалось провести в 1946 году или первой половине 1947 года из-за постигших страну в 1946г. большой засухи и неурожая.

В сентябре 1946г. было осуществлено важное подготовительное мероприятие к денежной реформе, заключавшееся в сближении коммерческих и пайковых цен путем снижения первых и повышения вторых. Повышение пайковых цен было компенсировано увеличением мало и среднеоплачиваемым рабочим и служащим заработной платы. Благоприятное развитие промышленности и сельского хозяйства (в 1947г. урожай превысил 58% уровень 1946г.) позволило накопить товарные запасы, необходимые для товарной инвентаризации в момент проведения денежной реформы. Успеху денежной реформы способствовала устойчивая сбалансированность государственного бюджета: в 1946г. было достигнуто превышение доходов над расходами. Таким образом, во второй половине 1947г. создались все необходимые экономические и финансовые предпосылки для проведения денежной реформы.

В декабре 1947г. было издано постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Денежная реформа заключалась в обмене находившихся в обращении денежных знаков на новые в соотношении 10:1 и дифференцированной переоценке денежных накоплений: мелкие вклады в сберегательных кассах (до 3000 руб), составлявшие 80% всех вкладов, не подлежали переоценке; вклады, превышавшие 3000 руб, переоценивались сверх этой суммы в соотношении 3:2 (до 10 000 руб), а вклады сверх 10 000 руб. – в соотношении 2:1. Денежные средства кооперативных предприятий на счетах в банках подлежали обмену исходя из соотношения 5:4, а денежные средства государственных предприятий и организаций, КПСС, ВЛКСМ, партийных работников сохранились без изменения.

Льготные условия переоценки накоплений были установлены и для держателей облигаций государственных займов: облигации массовых займов обменивались на облигации нового займа в соотношении 3:1, облигации свободно реализуемого займа 1938г. – в соотношении 5:1, а облигации займа 1947г. переоценке не подлежали. После отмены карточной системы государственные розничные цены в 1948г. были на 17 % ниже предреформленного состояния цен, а рыночные цены снизились более чем в 3 раза.

Реформа существенно укрепила систему государственного кредита, наблюдался большой приток вкладов в период реформы и после ее проведения. Реформа нанесла удар по спекулянтам, державшим свои накопления на руках, полностью лишила возможности использовать как фальшивые деньги, так и советские, вывезенные оккупантами из СССР. В результате реформы были ликвидированы последствия второй мировой войны в области денежного обращения, без чего невозможно было отменить карточную систему и перейти к торговле по единым ценам. В условиях денежной реформы 1947г. был использован накопленный страной опыт проведения денежной реформы 1922-1924гг. и нормализации сферы обращения в 1935-1936гг.

Реформа 1947 г. не означала коренной перестройки денежной системы: были сохранены билеты Государственного банка, казначейские билеты и разменная монета, существовавшие до реформы. Отличие состояло лишь в том, что билеты Госбанка стали выпускаться в рублях, а не в червонцах. Не изменился механизм эмиссионного регулирования.

Денежная реформа Хрущева, 1961 год

В 1958 году в обстановке строгой секретности обсуждались вопросы общего оздоровления денежной системы СССР, деноминации рубля и выпуска денег нового образца. О предстоящей реформе население было проинформировано заранее. 4 мая 1960 года в Кремле было подписано постановление №470 Совета министров СССР "Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами".

На следующий день оно было опубликовано, после чего резко увеличились закупки товаров повседневного спроса, усилился приток вкладов населения в сберкассы. В столичных ювелирных магазинах выручка 5-6 мая подскочила в три раза. В универмагах стремительно распродавались шерстяные ткани, шубы, меховые манто.

24 февраля 1958 года Совет министров СССР принял постановление о чеканке монет нового образца. В октябре-декабре 1960 года деньги нового образца заполнили хранилища Госбанка на местах. В октябре 1960 года начался перерасчет вкладов в сберегательных кассах. При перерасчете вкладчику не надо было являться в сберкассу, все вклады пересчитывались по единой методике - 10:1.

С 1 января 1961 года начали выпускаться банкноты нового образца достоинством 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. Монеты нового образца чеканились достоинством 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 50 коп. и 1 рубль. Денежные билеты образца 1947 года и серебряная, никелевая, медная и бронзовая монеты, выпущенные в СССР начиная с 1921 года, изымались из обращения и менялись на новые в соотношении 10:1. Хождение старых денег по одной десятой их нарицательной стоимости продолжалось без ограничений до 1 апреля 1961 года.

Тем не менее в некоторых областных центрах уже спустя две недели после начала обмена продавцы отказывались принимать от покупателей деньги старого образца. Старая разменная монета достоинством 1, 2 и 3 коп. сохранялась в обороте. Со 2 января были открыты 28,5 тыс. обменных пунктов. В районах с небольшой плотностью населения работали передвижные обменные пункты. В наиболее напряженные периоды обмена кассиры переводились на полутрех- и двухсменную работу. Интенсивный обмен денег осуществлялся в основном до середины января 1961 года, после чего пятая часть обменных пунктов была досрочно закрыта.

Через обменные пункты прошло чуть больше трети общей суммы старых денег. К февралю свыше 90% старых денег было изъято из оборота. Население меняло деньги спокойно и в удобное время. Около 4,5% старых денег населением к обмену не предъявлялось. Дробная часть копейки, полкопейки и больше, увеличивалась при пересчете цен и тарифов до целой копейки, и только в виде исключения (по хлебу, молочнокислым продуктам и товарам детского ассортимента) округление цен, оканчивавшихся на 0,5 коп., проводилось в сторону снижения.

Новые советские деньги обладали золотым обеспечением. На балансе Госбанка СССР числилось 497,1 т золота. Курс рубля с 1961 года определялся 90 коп./\$. Покупная цена на золото устанавливалась 1 руб./г. Содержание золота в рубле повышалось не в 10 раз, а в 4,4 раза (до 0,987412 г).

Изменение масштаба цен и замена денег старого образца новыми затруднялись рядом обстоятельств - в частности, нехваткой товарных фондов. Их дефицит составлял в 1961 году примерно 1,2 млрд рублей. Особенно остро в торговле ощущался недостаток мяса, рыбы, животного и растительного масел, круп и муки, трикотажных изделий, мебели, стройматериалов, товаров культурного и хозяйственного обихода. Наблюдался рост цен на колхозных рынках.

Перерасчеты заработной платы и платежей нередко проводились с ошибками - оклады в новом масштабе цен завышались, государственные пенсии и пособия занижались, в магазинах чаще встречалось завышение цен, чем занижение.

В феврале 1961 года в стране было отмечено хождение фальшивых денег, выполненных по новым образцам. Самыми распространенными способами подделки бумажных денег являлись печать денежных билетов с фотонегативов и клише, изготовленных граверным или фотомеханическим способом, а также однократное копирование с помощью размягчения химическим способом красок на подлинных купюрах, рисование карандашами и красками. Монеты изготавливались путем литья в гипсовых, алебастровых или металлических формах, штамповки (чеканки) и гальванопластики. Из монет чаще всего подделывались полтинники и рубли, но встречались и пятаки, сделанные из мягких металлов.

Учитывая размах и значение осуществленного преобразования денежной системы, 8 мая 1961 года Минфин и Госбанк СССР просили ЦК КПСС и Совет министров СССР "разрешить именовать впредь проведенные мероприятия денежной реформой 1961 года". При этом подчеркивалось, что "денежная реформа 1961 года, проведенная в нашей стране, является самой гуманной в истории". В ЦК КПСС были согласны с высокой оценкой реформы, но по политическим мотивам замаскировали ее под деноминацию.

Изменений в существующей на тот момент денежной системе не было до июля 1993 года.

Денежная реформа Павлова, 1991 год

(по фамилии премьер-министра СССР) Правительство СССР в попытках переломить кризисную ситуацию действовало крайне непоследовательно. Можно вспомнить решение Совета Министров СССР (1990) о предстоящем пересмотре цен (то есть об их повышении), о чем во всеуслышание объявил Н. Рыжков.

Реакция на это заявление была незамедлительной. В считанные дни резко вырос спрос на все товары, и по всей стране распространился тотальный дефицит. На Совет Министров обрушился шквал критики, и правительство отложило пересмотр цен. Другим примером непоследовательности действий правительства было введение в конце 1990 года пятипроцентного налога на все продажи для пополнения государственного бюджета. Но вскоре (под давлением отраслевых лобби) правительство приняло решение значительно сузить круг облагаемой налогом продукции и значение этого налога сошло на нет.

Другим примером непоследовательности действий правительства было введение в конце 1990 года пятипроцентного налога на все продажи для пополнения государственного бюджета. Но вскоре (под давлением отраслевых лобби) правительство приняло решение значительно сузить круг облагаемой налогом продукции и значение этого налога сошло на нет.

В конце 1990 года главой правительства стал бывший министр финансов в правительстве Н. Рыжкова В. Павлов, представлявший интересы консервативных экономических и политических кругов и ВПК. Чтобы остановить центробежные тенденции, был взят курс на ужесточение экономических мер. Никаких разговоров о приватизации и либерализации уже не было.

Вскоре В. Павлов обвинил частные банки некоторых зарубежных стран в том, что они стремятся дестабилизировать обстановку в СССР. Президент Горбачев дал разрешение органам МВД и КГБ вмешиваться в хозяйственную деятельность предприятий (включая совместные), что привело к резкому сокращению инвестиционной и торговой активности иностранного капитала на территории СССР.

23 января 1991 года Павлов провел изъятие из обращения 50 и 100-рублевых купюр. Одна из причин этой меры заключалась в следующем: дело в том, что операция рубль—форинт—доллар и рубль—злотый—доллар приносила куда больший доход, чем рубль—доллар, ибо курс форинта и злотого по отношению к рублю был искусственно занижен. Неизвестно, какое количество крупных рублевых купюр оказалось таким образом за границей; во всяком случае Павлов называл цифру в 100 млрд. руб.

Обмен крупных купюр, производившийся свободно лишь в размере месячного оклада и сопровождавшийся к тому же замораживанием значительной части вкладов, больше всего ударил по рядовым гражданам. К тому же накануне обмена многие предприятия и учреждения получили деньги для выплаты заработной платы почти исключительно крупными купюрами. Из-за отсутствия мелких купюр сберегательные кассы не производили обмена денег пенсионерам. Возникла угроза того, что за опущенные три дня обменять деньги смогут не все.

Правительство было вынуждено дважды пересматривать сроки обмена крупных купюр. После каждого переноса сроков денежный выигрыш государства от обмена уменьшался. Сразу после обмена он составлял

около 10 млрд. руб., в марте — 8 млрд. руб., а к апрелю уменьшился до 4 млрд. руб. Тем не менее, обмен денег создавал определенные возможности для стабилизации денежного обращения. Однако этот последний для рубля шанс на выздоровление был сорван дальнейшими шагами правительства.

Хотя в апреле 1991 года номинальная денежная масса была минимальной, срыв стабилизации денежного обращения пришелся именно на апрель, т. е. на момент проведения реформы цен, призванной по идее закрепить результаты январского обмена денежных купюр. В результате этой реформы примерно в три раза выросли государственные розничные цены, был достигнут предел покупательной способности населения и произошло снижение кооперативных и базарных цен. Однако одновременно правительство пошло на выплату значительных денежных компенсаций. Вследствие этого печатный станок был запущен и уже больше не останавливался.

Основными причинами существенного увеличения денежной эмиссии июне-сентябре был начавшийся распад СССР и отказ бывших республик, а ныне суверенных государств перечислять средства в союзный бюджет. В этих условиях президент М. С. Горбачев пошел на нарушение союзного законодательства, взяв в июле в обход Верховного Совета из Государственного банка 93 млрд. руб. на содержание армии и государственного аппарата. В результате начавшаяся еще до перестройки и сопровождавшая каждый ее шаг инфляция из-за гигантского расширения денежной массы переросла в гиперинфляцию. Реформа цен не изменила положения дел на потребительском рынке. Рост дефицита обгонял рост цен.

Правительство рассчитывало на прямо противоположный эффект. Кабинет Министров полагал, что с учетом выплат правительственных компенсаций ему удастся снизить жизненный уровень населения на 40%, приблизив его к уровню 1978-1979 гг. В таком случае, по мнению наших министров, население, чтобы сохранить привычный ему уровень жизни, станет снимать со сберкнижек по 2 тыс. руб. в год. Этим поглотится прирост сбережений последних лет и экономика вернется к безинфляционным 1971-1973 гг.

*****из другого источника*****

Обмен денег в апреле 1991 года, названный «павловской реформой» (по фамилии премьер-министра СССР), преследовал цель избавиться от лишних купюр в налично-денежном обращении и хотя бы частично решить проблему дефицита на товарном рынке. Реформа проводилась под предлогом борьбы с фальшивыми рублями, якобы завозимыми из-за рубежа, из обращения изымались 50- и 100-рублевые купюры образца 1961 года.

Пострадавшей стороной было население, поскольку обмен крупных купюр сопровождался сильнейшими ограничениями: сжатые сроки обмена – три дня; обмену подлежало 51,5 миллиарда рублей из 133 миллиарда наличных, или 39 процентов. С января 1992 года в России объявляется либерализация цен и свободный обменный курс рубля. Инфляция достигала от 12 до 35 процентов в месяц. К концу 1992 года доллар стоил 415 рублей.

С 26 июля по 7 августа 1993 года в России была проведена очередная денежная реформа. Вызвана она была галопирующей инфляцией (нулей на деньгах становилось все больше, но угнаться за ценами они не могли) и необходимостью обмена оставшихся денежных билетов образца 1961-1992 годов на купюры нового образца.

Граждане России могли обменять деньги в течение всего срока. На руки выдавались обмененные купюры на сумму не более 100 тысяч рублей. Все деньги свыше этой суммы зачислялись на счет в Сбербанке на полгода с начислением установленного процента по вкладу. Об обмене делалась отметка в паспорте.

Не граждане России могли обменять деньги только 26 июля 1993 года, сумма обмена была меньше. Предприятия могли обменять наличные в пределах кассовых остатков на начало дня 26 июля и обязаны были сдать их в банк в течение банковского дня 26 июля. Сумма сдаваемых денег не должна была превышать лимит, установленный для кассы данной организации, и суммы торговой выручки, поступившей в кассу на конец дня 25 июля. В ходе реформы 1993 года изъято 24 миллиарда банкнот.

Денежная реформа 1993 года

С переходом к рыночной экономике в основу экономической программы правительства России с 1992 г. заложена концепция количественной теории денег. Этим и объясняется та легкость, с которой пошло правительство России на либерализацию цен в 1992 г., не создав для этого соответствующих условий. Кроме того, в этот период времени на состояние денежной системы России в определенной мере стали сказываться процессы, связанные с распадом СССР. С января 1992 г. во всех государствах бывшего СССР начал формироваться острейший дефицит денежных знаков для обслуживания денежного оборота. Едва

начав выходить из кризиса наличности, вызванного спонтанным принятием в январе 1992 г. Кабинетом Министров СССР решения об изъятии из обращения денежных купюр достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 г., банки столкнулись с последствиями перехода Российской Федерации к политике либерализации цен. Это потребовало одновременного многократного увеличения денежной массы в обращении. С Госбанком СССР указанное решение правительства Российской Федерации не прорабатывалось и не согласовывалось, соответствующая денежная масса в нужное время не была изготовлена, что сразу же привело к дефициту наличных денег в России, а по цепной реакции — во всех республиках бывшего Союза.

Кризис с денежной наличностью совпал по времени с платежным кризисом вследствие осуществления жесткой денежно-кредитной политики в России, а вслед за ней и в других государствах бывшего Союза. Немаловажное значение имело и падение уровня дисциплины в межбанковских отношениях при осуществлении межбанковских расчетов. Появление стремительно развивающейся сети коммерческих банков повлекло за собой прекращение функционирования надежно контролировавшей межбанковские расчеты системы учета межфилиальных оборотов (МФО). Ненадежность системы безналичных расчетов породила стремление применять расчеты наличными, что усугубляло дефицит денежной наличности, усложняло решение проблем неплатежей.

В феврале 1993 г. в обращение стали поступать денежные билеты Банка России образца 1993 г., которые не поставлялись в банки других государств рублевой зоны. Но когда к середине 1993г. большинство государств бывшей рублевой зоны перешло к созданию собственных денежных систем, было принято решение о прекращении обращения на территории РФ денежных билетов Госбанка СССР и Банка России образца 1961—1992 гг. и использовании в России с 26 июля 1993 г. только банкнот образца 1993 г.

Однако рост цен в 1992—1995 гг. и экспансионистская политика Центрального и коммерческих банков способствовали росту как наличной, так и безналичной денежной массы. На начало 1992 г. агрегат М0 (наличные деньги в обращении) составлял в России 165,9 млрд. рублей. К концу 1992 г. он достиг 1678,4 млрд рублей, на конец 1993 г. — 13 304,3 млрд рублей, в 1994 г. — 36 504,3 млрд рублей, на 1 января 1998 г. — 137 трлн рублей.

Реформа 1998 года

Замедление спада в экономике в 1996—1997 гг. вызвало принятие правительством России и Центральным банком РФ решения о деноминации рубля и переходе к новому масштабу цен. Старые деньги обменивались на новые в соотношении 1000:1.

Денежная реформа не предполагала ни конфискации в каком бы то ни было виде, ни ограничений, ни собственно обмена наличных «старых» денег, которые по-прежнему выполняли свою функцию и участвовали в обороте. С первого января 1998 года введены в обращение банкноты образца 1997 года достоинством 5, 10, 50, 100 и 500 рублей и металлические монеты достоинством 1, 5, 10, 50 копеек и 1, 2, 5 рублей. Банкноты образца 1993 и 1995 годов (включая их модификации 1994 года) и монеты СССР и России 1961-1996 года оставались в обращении в течение всего 1998 года и принимались во всех организациях, предприятиях торговли, сфере обслуживания, коммерческих банках в качестве нормального платежного средства из расчета одной тысячной их нарицательной стоимости. В ходе реформы нарицательная стоимость российских денежных знаков и масштаб цен изменялись в масштабе 1000:1 (одним рублем становится тысяча рублей, обозначенная на «старой» купюре, одной копеечкой - монета в десять рублей). К окончанию процесса деноминации было изъято более шести миллиардов банкнот (в четыре раза меньше, чем в 1993 году). После 31 декабря 1998 года хождение «старых» денег прекратилось, оставшиеся бумажные и даже металлические деньги можно было обменять до конца 2002 года.

Однако в середине августа 1998 г. финансовая ситуация в стране существенно обострилась. Под воздействием мирового финансового кризиса, отлива из страны спекулятивных иностранных капиталов, падения курсов ценных бумаг на фондовой бирже и зашедшей в тупик экономической политики властей создалась угроза обвальной девальвации рубля. Государство оказалось перед лицом структурного разрыва между наличными ресурсами и непомерным бременем платежей по внутренним и внешним обязательствам. Обязательства коммерческих банков перед иностранными кредиторами достигли 16 млрд долларов, т.е. почти сравнялись с золотовалютными резервами Банка России. Платежи по ГКО-ОФЗ увеличились до 22

млрд рублей в месяц, тогда как текущие налоговые поступления в бюджет исчислялись в размере 12—13 млрд рублей.

Катализатором негативных процессов в экономике стали непродуманные по своим последствиям решения Правительства Российской Федерации и Банка России от 17 августа 1998 г. Произошло совмещение девальвации рубля, скачка цен, паралича банковской системы, резкого падения доверия со стороны потенциальных кредиторов и инвесторов, значительного снижения поступлений как импортных, так и производимых внутри страны товарных ресурсов.

Денежные реформы почти всегда сопровождаются рядом действий по ограничению роста денежной массы, уменьшению дефицита государственного бюджета, а также, в отдельных случаях, введением контроля за ценами и заработной платой. При отсутствии такого рода действенных мер, обеспечивающих осуществление денежной реформы, новые деньги будут представлять собой лишь почву для роста инфляции.

На современном этапе острой проблемой является устойчивость денежной системы России. Необходимость стабилизации рубля приобретает еще большее значение, в силу того, что эта задача на протяжении последних лет ставилась неоднократно, но решить ее пока не удалось.

Введение в обращение Банком России купюры достоинством в 5000 рублей служит еще одним доказательством возможной реформации существующей денежной системы.